

Тема - 24 февр. 1972
проблема - 22/12

История Украины

27 МАР 1984

КРЫМ

Дима

ТЕАТР

ВЫСОТА БЕССМЕРТИЯ,

ИЛИ РАССКАЗ О ТОМ, КАК СОЗДАВАЛСЯ СПЕКТАКЛЬ
«АДЖИМУШКАЯ» В КРЫМСКОМ УКРАИНСКОМ ТЕАТРЕ
ДРАМЫ И МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

А рассказ этот, пожалуй, мы начнем с конца, с той торжественной минуты, когда зрители и актеры находятся в радостном возбуждении от только что пережитого и прочувствованного. На сцену поднимаются аджимушкайцы Михаил Радченко, Сергей Колесников, Анна Теренко, Евгений Буханец, дочь командира подземного гарнизона Клара Ягунова, сын командира батальона Анатолий Белов. Они, как и артисты театра, молча возлагают цветы на камин. Михаил Радченко привез из Керчи пробитую снарядами каску, найденную в катакомбах. И она тоже легла на камин...

Позже в интервью он скажет: — Посмотрев спектакль, я как бы вновь окупился в ту жизнь. И, пораженный воспоминаниями, не смог ничего произнести — нервы оказались на пределе. Да, перед нами воскресли люди из легенды. Мне казалось, что я слышу голоса не актеров, а тех, кто навеки остался в холодном и темном подземелье. Это они чувствуют, думают, борются... Как многим мы обязаны им! И прежде всего памяти! И в этом смысле спектакль — живой памятник героям Аджимушкы.

Как же перекликаются эти слова с мыслями одного из авторов драматической поэмы Бориса Сермана, отдавшего аджимушкайской теме шестнадцать лет: «Еще не все сказали живые. Тем более мертвые. Не все лабиринты каменоломен прошли искатели. Глубоки и порой недоступны лабиринты человеческих душ. Нужно пройти их, войти в раздумья сол-

дат, победивших смерть или сраженных ею...»

Мне хотелось, чтобы о подвиге людей Аджимушкай — солдатах, матерях, детях — говорили все музы. Драматическая поэма венчает эту неисчерпаемую тему. И я благодарен за творческий союз с композитором А. С. Карамановым, режиссером-постановщиком заслуженным деятелем искусств УССР В. И. Ясногородским, заслуженным художником УССР А. М. Лагно и всем коллективом театра, который к сценическому воплощению поэмы подошел с позиций высокой гражданственности и партийности.

Почти два часа идет на сцене рассказ о силе духа защитников гарнизона, стоявших в 1942 году насмерть 170 суток. Но этот рассказ не завершается в зрительном зале. Он продолжается, когда люди выходят в фойе театра. Здесь любители искусства драмы знакомятся с героями Аджимушкай, галерею которых создал народный художник РСФСР Н. Я. Бут.

— Сама работа над драматической поэмой Бориса Сермана и Евгения Чертова, — говорит заведующая литературной частью Светлана Антонова Чёлка, — оказалась на коллектив огромное воспитательное воздействие. Мы можем с полным правом сказать, что новая постановка стала для нас этапной не только в творческом плане, но и в плане проверки на политическую зрелость, сплоченность, дружбу. Мы почувствовали, как «Аджи-

мушкай» сделал из нас одну большую и крепкую семью...

В артистической встречаю самого юного «аджимушкайца» Диму Шачиева. Ему шесть лет. Он сегодня дебютирует.

— О чем ты расскажешь, когда придешь в детский сад после спектакля? — спрашиваю его.

— Я расскажу о том, как было холодно и темно в подземелье. И как не было ни крошки хлеба. И ни капли воды. И только, когда гора разошлась на немцев, из нее начала капать вода, сначала грязная, а потом чистая...

Эти капли, о которых говорил Дима, сын театрального костюмера Татьяны Ивановны Шачиевой, прошли через весь спектакль, больно отзываясь в сердце зрителя.

— Вы знаете, какими были напряженными для нашей семьи репетиции. Дима не хотел идти в садик, часто просыпался ночью, повторяя слова из песни: «Не плачь, дядя!» — рассказывала Татьяна Ивановна.

В спектакле есть горькая сцена: на глазах у восьмилетней девочки умирает мама. Девочку играет второклассница Вита — дочь артистов В. Нардина и А. Кашиперской.

— Мне не раз приходилось беседовать дома с дочерью, рассказывать, как во время войны я тоже осталась без родителей. Они погибли в сорок третьем от рук фашистов. На моих глазах расстреляли брата и сестру. И мне хотелось, чтобы дочь создала образ мужественного ребенка, — рассказывает мать Виты.

На премьеру спектакля в



Симферополь приехало немало керчан, хорошо знакомых с образом командира подземного гарнизона Ягунова. Все сошлись на одном: заслуженный артист УССР Иван Ильич Бурменко воссоздал героическую жизнь именно этого человека. Его комиссар внешне и внутренне очень похож на Павла Ягунова, хотя образ и собирательный.

Сам Иван Ильич прошел нелегкими дорогами войны, и тема эта — для него выстраданная, кровная. Бывший дивизионный протрабantin всю трагедию прочувствовал сердцем. И когда ему поручили роль Комиссара, был очень взволнован: еще одна возможность вести разговор со зрителем о великом и неоплаченном долге перед известными и безымянными героями, о сегодняшнем дне, наполненном

тревогами за мир на земле. Крымский украинский театр драмы и музыкальной комедии создает мемориальные спектакли, посвященные городам-героям Черноморья.

— В нашем репертуаре уже есть подарок для севастопольцев, — рассказывает заместитель директора Гарольд Михайлович Водыкин. — Нашим летом мы повезем им «Севастопольский вальс». В Керчи пройдут гастроли театра со спектаклем «Аджимушкай». А сейчас мы приступаем к разработке нового сценического полотна о подвиге малоземельца по книге Леонида Ильича Брежнева «Малая земля». Думается, что новый спектакль «Десант» тоже найдет отклик в сердцах наших зрителей.

А. ЛИЗУНОВ.